

ГИЛЯЗОВА ЛИЛИЯ ГИЛЬМУТДИНОВНА

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НАУЧНОГО СТИЛЯ
СОВРЕМЕННОГО ТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Казань – 2005

Диссертация выполнена на кафедре “Татарский язык в иноязычной аудитории”
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сафиуллина Флера Садриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Закиев Мирфатых Закиевич

доктор филологических наук, профессор
Юсупов Рузаль Аdbуллазянович

Ведущая организация: Елабужский государственный
педагогический университет

Защита диссертации состоится 22 сентября 2005 г. в ... часов на заседании
диссертационного совета Д 212. 081. 12 в Казанском государственном университете им.
В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд.
1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского
Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «
» июня 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Загидуллина Д.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационная работа посвящена многоаспектному изучению лексико-грамматических особенностей научного стиля¹ современного татарского литературного языка. Выбор для анализа лексико-грамматической стороны научной речи мотивирован тем, что именно эта область в татарской филологии является слабо изученной. Хотя в татарском языке научный стиль существует давно, однако специальному исследованию он не подвергался, ученые больше внимания уделяли научной терминологии.² Одной из важных проблем функциональной стилистики татарского языка остается проблема выявления признаков НС. Актуален и вопрос взаимопроникновения НС и других стилей татарского языка, а также перспективы развития НС. Эффективное решение этих проблем невозможно без учета лексико-грамматических особенностей, обуславливающих специфику НС и особенности его развития.

Примечателен тот факт, что в последнее время научные труды не только гуманитарных, но и точных наук пишутся на татарском языке. Это делает необходимой разработку закономерностей построения научного текста, его лексико-грамматических особенностей. В системе стилистики НС требует особого внимания, так как именно НС обеспечивает функцию познания.

Степень изученности проблемы. Известно, что любой стиль речи не может отличаться от другого стиля без наличия характерных для него, особых, как бы закрепленных за ним отдельных языковых средств и приемов построения. В татарском языкознании имеются отдельные исследования, посвященные тем или иным стилям речи³, а также исследования, в которых рассматриваются несколько стилей в совокупности, в том числе описываются отдельные особенности НС,⁴ написаны пособия по практической

---

¹ Далее НС.

² Фасеев Ф.С. Татар телендә терминология нигезләре / Ф.С. Фасеев. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. – 200 б.; Хайруллин М.Б. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка / М.Б. Хайруллин. – Казань: Изд-во Таң-Заря, 2000. – 202 с.; Хайруллина А.Г. Формирование и развитие математических терминов в татарском языке: Автореферат дис. ... канд. филол. наук / А.Г. Хайруллина; Ин-т яз. и лит. им. Г.Ибрагимова АН РТ. – Казань, 1996. – 20с. Шамсутдинова Р.Р. Медицинская терминология в татарском языке / Р.Р. Шамсутдинова. – Казань: «Регент», 2001. – 187 с.

³ Ибраһимов С.М. Газета теле / С.М. Ибраһимов. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1971. – 52 б.; Хисамова Ф.М. XVII йөздәге татарча эш кәгазьләренең тел үзенчәлекләре / Ф.М. Хисамова. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1981. – 164 б.; Гарифуллин В.З. Лингвостилистическая система татарского газетного текста: Дис. ... д-ра филол. наук / В.З. Гарифуллин; Казан. гос. ун-т. – Казань, 1998. – 427 с.

⁴ Курбатов Х.Р. Хәзерге татар әдәби теленең стилистик системасы / Х.Р. Курбатов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1971. – 192 б.; Курбатов Х.Р. Сүз сәнгате: Татар теленең лингвистик стилистикасы һәм поэтикасы / Х.Р. Курбатов. – Казан: Мәгариф, 2002. – 199 б.; Хаков В.Х. Развитие татарского национального литературного языка и его стилей: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Х. Хаков; Казан. гос. ун-т. – Алма-Ата, 1971. – 60 с.; Хаков В.Х. Тел һәм стиль мәсьәләләре / В.Х. Хаков. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1961. – 150 б.;

стилистике,¹ опубликованы статьи об особенностях того или иного стиля (работы общего характера),² указаны стилистические особенности некоторых лексических и грамматических категорий НС.³

Также нужно отметить, что в русском языкознании научный стиль и, в частности, его грамматические особенности неоднократно подвергались многоаспектному изучению. В русском языкознании тщательно разработаны такие сферы, как морфологические особенности НС,⁴ синтаксические особенности НС,⁵ сопоставление различных функциональных стилей,⁶ модальность НС⁷.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является выявление лексико-грамматических особенностей научного стиля современного

Ризванова Л.М. Квантитативная характеристика татарского слова / Л.М. Ризванова. – Казань: ТаРИХ, 2000. – 156 с.; Бәширова И.Б. XIX гасыр ахыры – XX йөз башы татар әдәби теле: Исем категорияләре һәм фигыль наклонениеләрендәге әдәби норма, норма вариантлылыгы һәм функциональ стилистик вариантлылык / И.Б. Бәширова. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1999. – 577 б.

¹ Ибрагимов С.М. Синтаксик стилистика / С.М. Ибраһимов. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1989. – 149 б.

² Курбатов Х.Р. Һөнәр әдәбияты stile / Х.Р. Курбатов // Лексика и стилистика татарского языка: Сб. ст. – Казань, 1982. – С. 80-83.; Бәширова И.Б. Хәзерге татар әдәби телендә фәнни әдәбият stile: гомуми мәгълүмат / И.Б. Бәширова // Фән һәм тел. – 2000. – №3. – Б. 12-15.

³ Хаков В.Х. Татар милли әдәби телендә фәнни стиль үзенчәлекләре / В.Х. Хаков // Совет мәктәбе. – №5. – 1970. – Б. 36-39; Сафиуллина Ф.С. Фәнни стиль үзенчәлекләре / Ф.С. Сафиуллина // Фән һәм тел. – 1997. – №1(1). – Б. 62-63.

⁴ Захарова Е.П. Особенности функционирования категории числа существительных в научной речи / Е.П. Захарова // Функционирование языка в разных видах речи: Сб. ст. – Саратов, 1986. – С. 46-53; Кириченко Н.В. Особенности функционирования форм страдательного залога в научной речи / Н.В. Кириченко // Лингвостилистические исследования научной речи: Сб. ст. – М., 1979. – С. 97-107; Лариохина Н.М. Обучение грамматике научной речи и виды упражнений / Н.М. Лариохина. – М.: Русский язык, 1989. – 160 с.; Цуцкарева Е.В. Особенности употребления указательных и личных местоимений в научном стиле речи / Е.В. Цуцкарева // Русский язык. Особенности стиля научной речи: сб. ст. – Л., 1971. – С. 61-67.; Митрофанова О.Д. Язык научной литературы / О.Д. Митрофанова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 145 с.; Функциональный стиль научной прозы. – М.: Наука, 1980. – 197 с.; Прохорова К.В. Научный стиль / К.В. Прохорова. – С.-Петербург: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1988. – 27 с. и др.

⁵ Трошева Т.Б. Функционирование бессоюзных сложных предложений в научных текстах XVIII- XXвв / Т.Б. Трошева // Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей: Сб. ст. – Пермь, 1985. – С. 36-45.; Сенкевич М.П. Синтаксико-стилистические средства языка / М.П. Сенкевич. – М.: Наука, 1968. – 113 с.; Стилистико-грамматические черты языка научной литературы. – М.: Наука, 1970. – 232 с.; Пумпянский А.Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе / А.Л. Пумпянский. – М.: Наука, 1974. – 247 с.

⁶ Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1972. – 400 с.; Кожина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики / М.Н. Кожина. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1966. – 213 с.; Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М.: Наука, 1968. – 186 с.; Разинкина Н.М. О сопоставлении различных функциональных стилей / Н.М. Разинкина // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Сб. ст. – М., 1981. – С. 111-134; Гришина О.Н. Проблемы контекстно-вариативного членения текста в стиле языка художественной и научной прозы / О.Н. Гришина // Функциональные стили и преподавание иностранных языков: Сб. ст. – М., 1982. – С. 54-60. и др.

⁷ Разинкина Н.М. О преломлении эмоциональных явлений в стиле научной прозы / Н.М. Разинкина // Особенности языка научной прозы: Сб. ст. – М., 1965. – 172 с.; Харченко Н.П. Вводно-модальные слова категорической и проблематической достоверности в научном и научно-популярном текстах / Н.П. Харченко // Системный анализ лингвистических явлений в тексте: Сб. ст. – Владивосток, 1988. – С. 166-175; Маевский Н.Н. Функциональные экспрессивные средства в научно-популярных текстах / Н.Н. Маевский // Проблемы экспрессивной стилистики: Сб. ст. – Ростов, 1987. – С. 117-124. и др.

татарского литературного языка и установление основных стилеобразующих языковых средств.

В соответствии с поставленной целью были определены **следующие задачи**:

- системно-структурный и функциональный анализ частей речи и их грамматических категорий;
- определение наиболее употребительных слов, относящихся к тем или иным частям речи, и установление закономерностей употребления речевых средств в НС;
- выявление наиболее характерных для НС словообразовательных моделей;
- установление состава формообразующих аффиксов с объяснением особенностей их функционирования;
- определение взаимодействия научного стиля с художественным и сравнение основных стилеобразующих лексико-грамматических особенностей научного стиля с языковыми явлениями художественного стиля.

Таким образом, предопределяются функционально-стилистический, социолингвистический и междисциплинарный подходы к изучаемому объекту.

Объектом исследования является научный стиль татарского литературного языка. Наблюдения ведутся преимущественно над морфологическими и лексико-морфологическими элементами научной речи, также рассматриваются некоторые синтаксические средства (указательные и личные местоимения и другие средства связи как оформляющие логичность высказывания).

Методологическую основу исследования составили труды отечественных языковедов (В.В. Виноградова, А.М. Ефимова, М.Н. Кожинной, Р.А. Будагова, О.А. Лаптевой, Н.П. Петровой, Н.М. Разинкиной, М.П. Сенкевич, Е.С. Троянской, О.Д. Митрофановой, Е.А. Рейман и др.); тюркологов (Н.А. Баскакова, Э.В. Севортяна, Б.А. Серебренникова и др.), а также работы ученых в области татарского языкознания (К. Насыри, Дж. Валиди, Г. Алпарова, В.Н. Хангильдина, Л. Джаляя, М.З. Закиева, Х.Р. Курбатова, Х.Ш. Гарданова, Д.Г. Тумашевой, Ф.С. Сафиуллиной, Ф.М. Хисамовой, В.Х. Хакова, Ф.А. Ганиева, И.Б. Башировой и др.).

Методы и приемы исследования. Объект исследования и поставленные задачи предопределили использование комплекса методов: контент-анализ литературы – для сбора сведений об объекте исследования; семантико-стилистический – позволяет изучить адекватность выражения оттенков смысла; сопоставительный – с целью описания специфики НС путем сравнения его лексико-грамматических средств со стилеобразующими средствами художественного стиля; статистический – для анализа данных, полученных в результате исследования.

Материалом исследования, на анализе которого базируются теоретические положения настоящей работы, являются научные тексты по таким дисциплинам, как математика,¹ механика,² языкознание³ и педагогика,⁴ изданные в 1990-2000 гг. Общий объем статистического анализируемого материала составил более 60 тысяч словоупотреблений. При необходимости для сравнения НС и художественные речи был использован материал художественных произведений татарских писателей А. Еники⁵ и Х.Сарьяна.⁶

Научная новизна исследования заключается в том, что данная работа выполнена на большом фактическом материале, извлеченном из разных источников, на основании системного описания лексико-грамматических особенностей научного стиля. Диссертация представляет собой масштабное исследование частей речи, употребляющихся в НС, в функционально-семантическом и функционально-грамматическом аспектах. Дается количественная характеристика всем исследуемым явлениям (частям речи, грамматическим категориям). Исследование ведется по источникам гуманитарных и точных наук, таким образом, выявляются схожие и отличительные стороны между метаязыками дисциплин. Также проанализированы термины исследуемых источников с точки зрения эффективности их употребления. Особое внимание уделялось образованию терминов путем калькирования как одному из источников развития лексики современного татарского литературного языка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты и выводы представляют интерес для филологов не только в плане лексикологии и грамматики, но и в области стилистики татарского литературного языка. Эти результаты могут служить учебным материалом для учебников и учебно-методических пособий по стилистике, культуре речи, могут быть использованы при составлении учебного пособия по научному стилю татарского литературного языка для студентов филологических факультетов вузов. Результаты работы могут также послужить основой для дальнейших сопоставительно-типологических исследований лексико-грамматических особенностей функциональных стилей татарского литературного языка. Проведенное исследование может стать опорой в дальнейшей разработке языка научной литературы, в частности, синтаксических особенностей НС. Результаты исследования можно использовать при

---

¹ Хәйруллин С.Х., Хәйруллин Р.С. Математик анализ курсы / С.Х. Хәйруллин, Р.С. Хәйруллин. – Казан: Мәгариф, 1998. – 642 б. Далее Мат.

² Камалов А.З. Теоретик механика / А.З. Камалов. – Казан: Мәгариф, 1996. – 512 б. Далее Мех.

³ Татар грамматикасы. Т. 1. – Мәскәү: “Инсан”, Казан: “Фикер”, 1998. – 512 б. Далее Т.

⁴ Хуҗиәхмәтов Ә.Н. Педагогика / Ә.Н. Хуҗиәхмәтов. – Казан: “Матбугат йорты” нәшр., 1998. – 502 б. Далее П.

⁵ Еники Ә. Әйтелмәгән васыять. Повестьлар һәм хикәяләр / Ә. Еники. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1990. – 480 б.

⁶ Сарьян Х. Нокталы өтер. Повестьлар / Х.Сарьян. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1990. – 416 б.

разработке методических пособий для студентов, как для филологов, так и для студентов нефилологических специальностей.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации были отражены в докладах на международных конференциях «Мирза А.Казем-бек и отечественное востоковедение» (Казань, 2000), «Бодуэновские чтения» (Казань, 2000), в виде докладов на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина (1997-2004).

Содержание работы отражено в 7 публикациях.

Структура работы определена целевой установкой и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы и источников исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается тема диссертации и ее актуальность, определяются цель, задачи и методы исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Особенности употребления именных частей речи в НС» посвящена системному исследованию имени существительного, имени числительного, имени прилагательного и местоимения.

В разделе *«Семантические разряды имен существительных»* дается описание лексико-семантических разрядов существительных, употребляемых в научной литературе. В ходе исследования выявлено, что в научных текстах преобладают имена существительные с абстрактным значением, например, *вакыт, эзлеклек, төшенчә, фикер, нәтижә, күренеш* и т.д. Нужно отметить, что для НС характерен переход конкретных в обычном употреблении слов в абстрактные, которые приобретают в общем контексте научной речи отвлеченное значение (часто путем терминологизации). Как показали исследования, большая часть имен существительных относится к терминологическим словам. Многими учеными-стилистами в качестве ведущего признака НС признается терминологичность словарного состава. Терминология представляет важную составную часть языка науки и техники. Развитие терминологии идет параллельно с развитием науки, техники и производства, так как каждое новое понятие должно получить отражение в языке.

Среди семантических разрядов имен существительных выделяют также собственные и нарицательные имена. В научном тексте преобладают собирательные имена, так как здесь речь идет не о конкретно индивидуальных предметах, а о предметах, представляющих

группу как единое целое, т.е. научному стилю свойственно обобщение. Собственные же имена используются во введении или в тех частях изложения, где описывается изучение той или иной проблемы, например, *Беренче тапкыр “функция” атамасы Лейбниц тарафыннан кертелә* (М., с.20); в определениях источника данного сообщения выражаемых вводными словами, например, *Н.А.Баскаков фикеренчә* (Т., с.273), *Э.В.Севортян фикеренчә* (Т., с.270), *Эйнштейн күрсәткәнчә* (Мех., с.7). Как показали исследования, собственные имена употребляются также в дисциплинах естественно-математического цикла в составе так называемых «фамильных терминов».¹ В фамильных терминах обычно используются имена тех ученых, которые внесли большой вклад в развитие соответствующих понятий, например, *Лангранж тигезләмәләре* (Мех., с.496), *Пуансо ысулы* (Мех., с. 44), *Гюльден теоремасы* (Мех., с.116), *Декарт координат күчәрләре* (Мех, б.136), *Эйлер почмаклары* (Мех., с.413), *Кориолис тизләнеше* (Мех., с.123), *Гюйгенс-Штейнер теоремасы* (Мех., с.348) и т.д.

В последующих разделах дается системный анализ грамматических категорий имени существительного.

Специфика функционирования грамматических категорий имен существительных в научных текстах наблюдается наиболее заметно в области категории числа, указывающей на единичность и на неопределенное множество предметов. Исследование данных показало, что в НС преобладают слова в форме единственного числа. В НС речь идет об отвлеченных несчитаемых явлениях, поэтому употребление слова в единственном числе не указывает на единичность предметов. Формы единственного числа существительных часто используются в обобщенном значении даже при описании конкретного факта, который представляется как обобщение ряда фактов. Конкретный индивидуальный предмет обозначается как представитель всего класса предметов, например, *Нокта кәкресызыклы хәрәкәттә булганда, бу чыгарылма хәрәкәт итүче ноктаның тизлеге үзгәрешен тулысынча ачыккый алмый* (Мех., с.144).

Употребление словоформ множественного числа абстрактных существительных связано с выражением чисто количественных отношений разного рода. Форма множественного числа указывает на множественность проявлений. В таких случаях наблюдаются определенные изменения в их семантике. Несомненной особенностью НС, отличающей нормы его словоупотребления в отношении категории числа существительных, является широкое использование форм множественного числа от тех слов, которые в других стилях не имеют этих образований. Например, *минимумнары* (М., с.158), *максимумнары*

¹ Хайруллина А.Г. Формирование и развитие математических терминов в татарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Г. Хайруллина; АН Татарстана, Ин-т языка, лит. и ист. им. Г.Ибрагимова. – Казань,

(М., с.154), *эзлеклелекләр* (М., с.150), *озынлыклар* (Мех., с.132), *күплекләр* (Мех., с.15), *системалыклар* (Мех., с.185), *тизлекләр* (Мех., с.200), *тәртипләр* (М., с.126), *нәтиҗәләр* (П., с.139), *ешлыклар* (Мех., с.164), *кулланылышлар* (Т., с.145), *тикишеренүләр* (Мех., с.130), *бәйләнешләр* (Т., с.135) и т.д.

Анализ фактического материала показал, что употребление абстрактных слов в форме множественного числа, связанное с передачей таких оттенков значения, как длительность, протяженность, повторяемость, которые сопровождаются оттенком экспрессивного усилия, для НС не характерны.

Анализ исследованного нами материала позволяет говорить о многообразии использований грамматической категории числа имени существительного в языке науки. Специфика употребления этой категории в НС связана с номинацией специальных понятий науки и техники, в частности, с терминологизацией слов общелитературного языка. Таким образом, грамматическая категория числа является стилеобразующей. Особо выделяются здесь формы множественного числа отвлеченных и вещественных существительных как характерный функциональный признак НС.

Категория принадлежности, выражающая принадлежность одного лица или предмета другому лицу или предмету, в научных текстах оформляется двумя способами: синтетическим и аналитико-синтетическим. Как показали результаты исследования, в НС имя существительное с аффиксом принадлежности третьего лица сочетается с именем существительным в притяжательном падеже, выражая тем самым принадлежность одного предмета другому, что характерно для НС. Например, *жисемнең нокталары* (Мех., с.13), *статиканың расламнары* (Мех., с.13), *тигезләнеш тигезләмәләренең формалары* (Мех., с.51), *функциянең x_0 ноктасы* (М., с.60), *аларның хезмәтләре* (П., с.169), *сул кисәкнең чикләмәсе* (М., с.172), *сүзләренең мәгънәсе* (Т., с.248) и т.д. “С помощью аффиксов принадлежности III лица образуются изафетные словосочетания II и III типа”.¹ Согласно нашим исследованиям, в НС преобладают изафетные словосочетания III типа. Для НС не характерно употребление принадлежности ко второму лицу, а также к первому лицу единственного числа.

Категория падежа выражает в предложении отношение имени существительного к другим словам. Большое количество именных конструкций в НС речи является одним из факторов, обусловивших преобладание форм родительного падежа по сравнению с винительным. Это объясняется тем, что родительный падеж является преимущественно приименным, а винительный – приглагольным. Также интересен тот факт, что в трудах по

1996. – С. 6.

¹ Татарская грамматика. 2 т. – Казань: Тат. кн. издат., 1997. – С. 35.

педагогике по сравнению с предметами естественно-математического цикла употребительность родительного падежа ниже, что объясняется высокой номинативностью последних.

В научной речи отмечается высокая употребительность основного падежа в функции подлежащего и определения. Как известно, основной падеж в функции определения сочетается 1) с существительным с аффиксом принадлежности, образуя изафетную конструкцию II типа и 2) без притяжательного аффикса, выступая качественным или количественным определителем предмета и т.п. (в этом случае образуется изафетная конструкция I типа). Как показали исследования, для НС характерно употребление основного падежа в сочетании с существительным с аффиксом принадлежности. Таким образом, для НС характерно активное употребление изафетной конструкции II типа, например, *функция чыгарылмасы* (М., с.113), *күпбуын кыйммәтләре* (М., с.125), *тигезләнеш тигезләмәсе* (Мех., с.115), *әйләнә озынлыгы* (Мех., с.116), *өслек мәйданы* (Мех., с.117), *шар поясы мәйданы* (Мех., с.119), *морф саны* (Т., с.173), *сөйләм процессы* (П., с.175), *Ферма теоремасы* (М., с.114), *Валлис формуласы* (Мех., с.118), *Лопиталь кагыйдәсе* (М., с.124) и т.д.

В разделе «Деривационная классификация имен существительных в НС» анализируются основные способы образования имен существительных. Согласно нашим наблюдениям, в НС самым продуктивным способом словообразования является суффиксальный. Наиболее продуктивными являются следующие суффиксы: 1) –лык//–лек, например, *авырлык* (Мех., с.104), *тигезлек* (М., с.127), *озынлык* (Мех., с.118), *ясылык* (Мех., с.134), *уртаклык* (Т., с.156), *ялгызлык* (Т., с.111), *нечкәлек* (Т., с.104), *калынлык* (Т., с.104), *таркаулык* (П., с.75), *күтәрәнкелек* (П., с.90); *интенсивлык* (М., с.95), *активлык* (Мех., с.133), *монотонлык* (М., с.129), *инвариантлык* (М., с.108), *модальлек* (Т., с.89), *эффектлылык* (П., с.128) и т.д.; 2) –ыш//–еш//–ш, –ма//–мә, например, *тигезләнеш* (Мех., с.11), *тикторыш* (Мех., с.11), *юнәлеш* (Мех., с.15), *тирбәнеш* (М., с.165), *тапкырчыгыш* (М., с.159), *язылыш* (Т., с.106), *ясалыш* (Т., с.238), *тукталыш* (Т., с.100), *сөйләш* (Т., с.38) и т.д.; 3) –ма//–мә, например, *тигезләмә* (Мех., с.108), *чикләмә* (М., с.142), *чыгарылма* (Мех., с.109), *корылма* (Мех., с.99), *кушылма* (Т., с.77), *атама* (Т., с.58), *төзелмә* (Т., с.108), *күнекмә* (П., с.68), *күрсәтмә* (П., с.88) и т.д. Активность аффикса –лык//–лек объясняется тем, что этот аффикс 1) является многозначным продуктивным аффиксом в современном татарском языке, 2) в большинстве случаев образует абстрактные имена (что характерно для НС), 3) данный суффикс присоединяется и к исконно татарским, и заимствованным словам.

Значительное место в анализируемом материале занимают термины, образованные синтаксическим способом. Анализ учебно-методической литературы показал, что терминологические словосочетания по частоте их употребления значительно превышают однословные термины. Основные типы подобных словосочетаний употребляются в форме существительное + существительное (II тип изафета), например, *Пуансо ысулы* (Мех., с.44), *кәкрелек радиусы* (М., с.144), *кинематика фәне* (Мех., с.121), *сүз басымы* (Т., с.94) и т.д.; прилагательное + существительное, например, *чикле чыгарылма* (Мех., с.166), *өчле интеграл* (М., с.330), *грамматик чаралар* (Т., с.192) и т. д.

Выявлено, что в НС активно употребляются существительные, образованные путем конверсии. Эти слова, обычно, относятся к терминам, например, *кәкре* (Мех., с.124), *туры* (Мех., с.134), *түгәрәк* (Мех., с.177), *чиксез кечкеналар* (М., с.70), *үзгәрешле* (М., с.28), *беркыйммәтле* (М., с.187), *сузык* (Т., с.101), *тартык* (Т., с.102), *алынма* (Т., с.64); *дифференциалланучы* (М., с.68), *бүлүче* (М., с.123) и т.д. При образовании терминов большую роль играет калькирование. В одном членомом слове могут быть непереводимые и переводимые морфемы. Первые, в отличие от последних, просто заимствуются, в результате чего возникают полукальки. Как выяснилось, в НС преобладают полукальки, и калькированию больше подвергаются сложные слова, например, *модаль мәгънәләр* (Т., с.195), *нормаль тизләнеш* (Мех., с.135), *почмакның якларына карата антипараллель турылар* (М., с.172) и т.д.

В разделе «Особенности употребления прилагательных в НС» описываются особенности употребления лексико-семантических групп, разрядов, степени сравнения и словообразование прилагательных. Описание свойств (качеств) того или иного предмета, явления, факта, действия, состояния является одним из существенных моментов в процессе научного познания, что приводит к широкому использованию прилагательных, уточняющих содержание понятия с указанием на различные его признаки и тем самым выполняющих терминологические функции, например, *санлы эзлекчелек* (М., с.138), *монотон эзлекчелек* (М., с.50), *жәп функция* (М., с.25), *икеле интеграл* (М., с.297), *кәкресызыклы интеграл* (М., с.340), *каты жисем* (Мех., с.182), *ирекле жисем* (Мех., с.247), *параллель көчләр* (Мех., с.32), *ихтыяри көч* (Мех., с.43), *тезүле бәйләнеш* (Т., с.291), *ияртүле бәйләнеш* (Т., с.300), *атрибутив бәйләнеш* (Т., с.300). Прилагательные широко представлены в терминологии в силу того, что в терминовании большое внимание приходится на определение понятий и явлений с точки зрения присущих им свойств, качеств, характеристик.

Согласно нашим исследованиям, в НС преобладают относительные прилагательные. В этих случаях свойства предмета обозначаются опосредованно, через отношение к другим предметам и явлениям, что и характерно для НС.

В диссертации представлены наиболее активно употребляемые лексико-семантические группы качественных прилагательных: 1) прилагательные, обозначающие пространственные отношения, например, *озын, кыска, чиксез* и т.д.; 2) прилагательные, обозначающие форму, например, *яссы, очлы, тугарак, кэкре, туры, авыш, сынык* и т.д.; 3) прилагательные, обозначающие физическое состояние, например, *каты, йомшак, сыек* и т.д.; 4) прилагательные, обозначающие меру, объем, например, *зур, кечкенә, тулы* и т.д.; 5) прилагательные, обозначающие характер, психический склад людей (в педагогике), например, *усал, юаш, тупас, акыллы, гадел, сизгер, житди* и т.д. Исследования показали, что для НС не характерно употребление прилагательных, обозначающих внешние качества, запах, цветовой, вкусовой признак.

Степени сравнения прилагательных выражают различия в степени проявления одного и того же признака для разных предметов и лиц. В научных текстах широко используются положительная и сравнительная степени; уменьшительная степень в научных текстах не наблюдается. Это объясняется тем, что образование форм этой степени очень нерегулярно. Они возможны, в основном, у прилагательных, обозначающих цвет, вкус, физическое состояние предметов. Так как употребление этих лексико-семантических групп прилагательных не характерно для НС, уменьшительная степень тоже является нехарактерной чертой НС.

В НС преобладает суффиксальное образование прилагательных. Наиболее активными можно считать такие суффиксы, как *-лы/-ле, -сыз/-сез*. НС также свойственна высокая употребительность заимствованных прилагательных, для которых характерно полное или частичное отсечение суффикса и окончания при заимствовании, например, *механик* (М., с.121), *классик* (Мех., с.122), *математик* (М., с.109), *педагогик* (П., с.165), *логик* (Т., с.100), *натураль* (М., с.158), *диалекталь* (Т., с.138), *индуктив* (М., с.111), *позицион* (Т., с.177) и т.д.

В разделе “Особенности употребления имен числительных в НС” дается описание наиболее употребительных числительных. В диссертации отдельно рассмотрено функционирование числительных *ноль* (в предметах математического цикла), *бер, ике, өч, дүрт*, которые широко используются в источниках. Интересен тот факт, что при их написании (т.е. цифровом или буквенном варианте) нет единой закономерности, хотя считается характерным для НС употребление цифрового обозначения: *Шулай итеп, $y = a^*$ функциясенең 1 гә теләсә нинди якынлыкта булган кыйммәтләре бар* (М., с.77); *Һәр*

кушылучының чикләмәсе **бергә тигез** булганлыктан, сумманың да чикләмәсе **бергә тигез** була (М., с.70). Числительные, начиная с 5 и далее, в особенности, сложные и составные числительные, обозначаются в цифровом варианте. Например, *Г.Ибраһимов грамматикасында – 12, Ж.Валидидә – 62 (сыйфат кушымчалары белән бергә), Г.Алпаровта – 14 исем ясаучы кушымча тикшерелә* (Т., с.243). “В формализованном цифровом выражении числительных видится реализация истинных назначений НС – беспристрастного обмена точной проверенной информацией. Частое употребление цифровых “числительных” вызвано схематичностью и техничностью научного повествования и строго логичной наглядностью самого цифрового обозначения. Последнее качество позволяет композиционно упорядочить смысловое содержание произведения. С другой стороны, создает возможность информационной конденсации и экономии средств”.¹ В НС активно употребляются количественные и порядковые числительные. Предметам естественно-математического цикла характерно абстрактное словоупотребление и прилагательное функционирование числительных, например, *Функциянең ул нокталардагы кыйммәтләре 0 гә һәм 4 кә тигез* (М., с.197); *Беренче ике турының барлык нокталарында да аның кыйммәтләре 0 гә тигез* (М., с.198).

Местоимения входят в систему средств вторичной номинации в тексте, которая обеспечивает преемственность звеньев повествования, единую картину описываемых предметов, явлений и связей между ними, что характерно для НС. Как показали исследования, в научных текстах широко употребляются такие разряды местоимений, как указательные, личные и определительные. В силу своей лексической неопределенности, неконкретности в научной литературе не встречаются неопределенные местоимения. В НС наиболее широко представлены формы указательных местоимений, которые служат для выражения анафорической связи и играют в предложении роль определения. Особенно активно употребление местоимения **бу** в предложно-падежных сочетаниях на границе двух предложений, например, *Моннан $f(x_{nk}, y_{nk}) - f(x'_{nk}, y'_{nk}) \rightarrow 0$ килеп чыга. Ләкин бу (3.16) тигезсезлегенә каршы килә* (М., с.159); *Бу очракта ноктаның тизлеге үзгәрүе, шул әйтеп узган сәбәпләр нәтижәсендә, чагыштырма v_r һәм ω_e почмакча тизлекләренә пропорциональ. Бу Кориолис тизләнеше тизләнеше тудыручы факторларының икенчесе була* (Мех., с.210); *Алломорфларны да, морфның фонетик вариантларын да морфонологиядә дә, морфемикада да өйрәнәләр. Бу да дәрәс һәм максатка ярашлы* (Т., с.171). В этих примерах форма **бу** служит для установления различных связей между предложениями и по своему значению приближается к союзу. Предложения, скрепленные с

¹ Фомин Э.В. Становление НС чувашского литературного языка (1872-1917): Автореф. дис. ... канд.филол.наук / Э.В. Фомин; Чувашский гос. ун-т. – Чебоксары, 2000. – С.16

помощью слова **бу**, находятся в смысловой зависимости друг от друга, что является характерным для НС.

В научной речи все внимание сосредоточено не на субъекте, а на содержании и логической последовательности сообщения. Поэтому в НС основной стиль, манера изложения – “безличный” монолог, ведущийся от третьего лица. Особенностью функционирования личных местоимений является употребление местоимения первого лица множественного числа (**мы**) в обобщенном значении, например, *Хэзер бирелгән функцияне $x = 0$, $y = 0$ һәм $x + y = 6$ турыларында карыйк* (М., с.222). Собирательное **мы** употребляется для приглашения читателя к совместному разговору и обсуждению излагаемых фактов. Как показали результаты, для научных текстов не характерно употребление местоимения **я**, так как для выражения авторской скромности здесь употребляется местоимение **мы** вместо **я** или местоимение вообще пропускается.

Вторая глава реферируемой работы «**Особенности употребления наречия, глагола и предикативных слов в НС**» посвящена системному исследованию наречия, глагола и предикативных слов. В разделе “*Особенности употребления наречия в НС*” исследованы наиболее употребительные в научных текстах разряды наречий: наречия меры и степени, наречия места, времени. Примечателен тот факт, что наречия времени *хэзер*, *башта* означают последовательность изложения, действий, например, *Хэзер (6. 1. 36) рәтенең суммасын табыйк* (М., с.394); *Хэзер тизләнеш векторының юнәлешен ачыклайк* (Мех., с.145); *Башта теоремада күрсәтелгән ике очракны карыйк* (М., с.195), *Башта китерү үзәген үзгәртү нәтижәсендә баш моментның ничек үзгәрүен карыйк* (Мех., с.101). Для научного текста характерна строгая последовательность и тесная связь отдельных кусков текста, отдельных предложений, которые находятся в смысловой зависимости друг от друга. Излагая материал, автор последовательно ведет читателя от этапа к этапу, и структура научного текста приобретает характерный линейный, цепочечный вид.

Как показали наши наблюдения, наречия меры и степени (*бик*, *гаять*, *шактый*, *ифрат*) участвуют в оценочной функции, например, *Бу параграфта математик анализда гаять зур әһәмияткә ия булган теоремалар карала* (М., с.113).

В разделе “*Особенности употребления глагола в НС*” анализируются спрягаемые и неспрягаемые формы глагола, грамматические категории, активно употребляемые глагольные лексические единицы, полифункциональные глаголы и их значения, характерные для научного стиля. В НС широко употребляются глаголы мышления, речи, движения. Глаголы мышления в НС целесообразно разделить на 3 группы.

1 этап. Каждое научное исследование начинается с гипотезы, и поэтому в научных текстах широко используются глаголы, связанные с гипотетичностью, например, *исәпләү*, ... *дип санау*, ... *дип уйлау*, *фараз итү*, ... *дип фикер йөртү* и т.д.

2 этап. Весь смысл научного исследования заключается в превращении гипотезы в достоверную информацию. Это исследование в научной речи передается такими глаголами, как *исбатлау*, *исәпләү*, *хисаплау*, *белү*, *өйрәнү*, *ачыклау*, *тикшерү*, *танып белү* и т.д.

3 этап. На 3 этапе изучения научного материала даются результаты работы и выводы. Здесь используются глаголы, обозначающие результаты мышления, например, *фикергә килү*, *нәтижәгә килү*, *йомгак ясау*, *гомумиләштерү*, *кабул итү* и т.д.

Особенно нужно отметить своеобразное употребление глаголов движения в НС. Глаголы конкретного физического действия очень редки в научной литературе, так как здесь они употребляются в отвлеченных значениях, например, *бару*, *туктау*, *килү*, *керү*, *табу*, *китерү*, *китереп чыгару*, *күчү* и т.д.

В научном стиле преобладают глаголы, частично потерявшие лексическое значение, с “выветрившейся” до некоторой степени семантикой, с ослабленной предикативностью (*жәвап бирү*, *бәйләү*, *туры килү*, *карау*, *санау*). Это связано с тем, что основное назначение языка в НС – анализ, установление связей между различными понятиями, а не описания. Глаголы с ослабленной семантикой в этих условиях по существу выполняют формальную функцию соединения понятий, т.е. выступают в роли связок. “Такие “связки” позволяют терминировать речь, давать наименования процессов и действий отвлеченно, в субстантивированном виде и одновременно соединять их”.¹ Для каждого стиля характерны не столько сами лексические единицы, сколько определенные типы значения слов. Согласно нашим исследованиям, в научных текстах наблюдается своеобразное употребление полифункциональных глаголов. В научной литературе употребляются те значения полифункциональных глаголов, которые более характерны для НС, например, *исәпләү*, *санау*, *канәгатьләндерү*, *сөйләү*, *әйтү*, *йөртү*, *күрсәтү*, *килү*, *килеп чыгу* и т.д.

Как известно, грамматическая категория наклонения выражает отношение действия, обозначенного глаголом к действительности с позиции говорящего лица. Каждое наклонение отличается от других своими характерными семантическими особенностями. В ходе исследования выяснилось, что в НС среди наклонений активно употребляется изъявительное наклонение. НС не свойственны такие модальные значения, как побуждение и желание, что приводит к пассивности повелительного и желательного наклонений. Также нужно отметить своеобразное употребление этих наклонений в разных типах текстов. В

---

¹ Солганик Г.Я. Заметки о языке научно-технических журналов / Г.Я. Солганик // Русская речь. – 1967 – №5. – С.45.

точных науках употребление императива и оптатива обуславливается конкретными заданиями, т.е. желательное наклонение должно активизировать внимание читателя. Например, *Хәзер R_{12} һәм F_3 көчләрен карыйк* (Мех., с.105); *Хәзер шул бәйлелекне ачыкыйк* (Мех., с.130); *Шушы очракларны карыйк* (М., с.137); *Функциянең аерым чыгарылмаларын табыйк* (М., с.197). Употребление желательного наклонения в научных текстах рассчитано на активное участие читателя в освоении теории, оно делает его потенциальным соавтором. Как выяснилось, в научных текстах (в основном – в точных науках) побудительное наклонение употребляется только в 3 лице единственного числа. Показатель 3 лица единственного числа императива, как известно, обладает богатым содержанием. В исследуемых же текстах характерно употребление в значении предположения. Например, *Мәсалән, тәү краны кузгалмас O_z күчәре тирәли әйләнү хәрәкәтендә һәм шул ук вакытта v тизлеге белән E арбасы кранның угы CD буенча хәрәкәт итсен* (Мех., с.195); *(x , y) ноктасының ниндидер тирәлегендә f функциясенең икенче тәртипкә кадәр өзлексез аерым чыгарылмалары булсын* (М., с.145).

Сослагательное наклонение в НС не наблюдается, так как оно характеризует действие не как реально существующее, а как возможное, предположительное, желательное.

В процессе научного исследования, в построении и развитии теории важное место принадлежит гипотезе-предположению. Часть этих предположений в источниках выражается условным наклонением. Примечателен тот факт, что форма на *–са/сә*, обычно, употребляется с подчинительным союзом **әгәр**. В конструкциях әгәр + –са/–сә, обусловленность выражается ярче, и поэтому эта конструкция чаще используется в определениях, формулировках, например, *Әгәр x_0 ноктасының ниндидер тирәлеге нокталары өчен $y = f(x)$ кәкресе үзенең $(x_0, f(x_0))$ ноктасындагы орынмасыннан аста (өстә) ятса, ул кәкре x_0 ноктасында кабарынкы (батынкы) дип атала* (М., с.135).

В исследуемых текстах форма на *–са* с глаголом следствия выражает оттенок типичности или предположительное реальное условие; с частицей *да* – уступительное значение; в сочетании с модальным словом *кирәк* – значение предположения (*булса кирәк*), тем самым проявляя гипотетичность, характерную для НС.

Среди грамматических категорий глагола в НС выделяются такие категории, как категория времени, лица и залога. В научном произведении развитие логической мысли не зависит от времени, здесь сообщение находится как бы вне времени; в нем нет никаких оттенков временного плана изложения, временных значений глагола. В научных текстах речь идет о постоянных признаках, явлениях, свойствах, и поэтому глаголы стоят в форме настоящего времени в значении вневременного постоянного, например, *Берничә үзгәрешле функциясе чикләмәсә төшенчәсә аргументлар чиксезлеккә омтылган очракка да һәм чиксез*

чикләмә очрагына да гомумиләштерелә (М., с.149); *П яссылыгы бу җисемне кисү нәтижәсендә S яссы кисеме барлыкка килә* (Мех., с.216); *Сүзформаларның морф санына һәм үзенчәлегенә карап төрле типлары аерыла* (Т., с.173). “В основе выделения сообщения лежит качественно иной принцип, а именно информативность”.¹

Как показали наши исследования, самой пассивной формой является будущее время. Будущее время встречается в авторских отступлениях с модализированным значением для привлечения внимания читателя, создания атмосферы непринужденной беседы, например, *карабьыз, ачыкларбьыз, тикишерербез* и т.д. Также интересен тот факт, что в точных науках процент употребляемости будущего времени намного выше, и оно находит отражение, обычно, в доказательствах, как способ передачи гипотетичности. Формы со значением собственно будущего времени проявляются в заключительных частях работ при указании на перспективы развития тех или иных направлений, например, *Ә теоретик механиканың икенче кисәгендә матди нокта һәм абсолют каты җисемнәрнең механик хәрәкәтен өйрәнербез* (Мех., с.121). При анализе фактического материала было выявлено следующее: будущее время в значении вневременности легко может заменяться формами настоящего времени, например, *Әгәр дә F1 һәм F2 көчләрен аларның тәэсир итү ноктасы тирәли бер үк якка һәм бер үк почмакка әйләндерсәк, C12 ноктасының торышы үзгәрмичә, тиңкәр көч R12 бу нокта тирәли шул ук почмакка һәм шул ук юнәлешкә борылачак* (Мех., с.105); *Әгәр дә R12 һәм F3 көчләрен C12 һәм A3 нокталары тирәли бер үк якка һәм бер үк почмакка әйләндерсәк, C123 ноктасының торышы шулай ук үзгәрмичә, R123 көче бу нокта тирәли шул ук почмакка борыла һәм шул ук юнәлешкә борыла* (Мех., с.105). Таким образом, временная форма в НС используется не для характеристики времени, а для характеристики качества, свойства

Главная особенность в области категории лица заключается в том, что в НС часто употребляется глагол в форме третьего лица множественного числа настоящего и прошедшего времени без указания на субъект действия. Также выяснилось, что формы со значением собственно будущего времени, как правило, выступают в форме 1 лица множественного числа. Сравнивая употребление глаголов в форме 1 лица множественного числа с местоимением **мы** и без него, мы выявили, что в НС преобладает последнее. Это объясняется тем, что в НС все внимание сосредоточено на содержании и логической последовательности сообщения, а не на субъекте, например, *Беренче тигезлектән t ны табып, аның кыйммәтен икенче тигезлектә куйганда, ... формуласын алабыз* (М., с.113). Согласно нашим исследованиям, употребление глаголов в форме 1 лица множественного

---

¹ Гришина О.Н. Проблемы контекстно-вариативного членения текста в стиле языка художественной и научной прозы // Функциональные стили и преподавание иностранных языков: Сб. ст. – М., 1982. – С. 58.

числа с местоимением **мы** используется, обычно, при подведении итогов, или при ознакомлении с новыми задачами исследования, например *Шулай итеп, без төп элементар функциялар чыгарылмаларын таптык* (М., с.105); *Без андый шарт үтәлә дип саныйбыз* (М., с.200); *Ә теоретик механиканың икенче кисәгендә без матди нокта һәм абсолют каты жисемнарнең механик хәрәкәтен өйрәнәбез* (Мех., с.121).

Категория залога является одним из наиболее важных признаков глагола и в значительной степени определяет всю структуру предложения. В НС большое распространение имеет форма настоящего времени глагола действительного залога. Эта форма служит для выражения постоянного свойства предмета и употребляется при описании хода исследования. Форма настоящего времени глагола действительного залога служит также для выражения результата прошлого действия в настоящем, например, *Соңрак функция дип төрле кыйммәтләр алучы хәрәфләр кәргән аңлатмаларны атыйлар* (М., с.20).

В НС широко употребляются формы страдательного залога. Частотность этого залога в научных текстах определяется необходимостью выдвижения на первый план объекта действия и самого действия, вызываемой содержанием и целенаправленностью стиля. Как показал анализ фактического материала, формы страдательного залога употребляются также в тех случаях, когда в тексте следуют указания на исходные предпосылки, гипотезы, на которых основывается автор, например, *Халыкара СИ системасында берәмлеге бер секунд (1 с) өчен 1900 тропик елның 1/31556925,9747 өлешенә тигез зурлык алына* (Мех., с.122); *Билгеле булганча, ул $s = xу$ формуласы белән табыла* (М., с.146); а также при анализе и обобщении полученных фактов, при формулировании выводов и т.д., например, *Әгәр $M_0(x_1^{(0)}, x_2^{(0)}, ..., x_n^{(0)})$ ноктасы $\{M\}$ күплегенә үзенең ниндидер тирәлеге белән керсә, ул бу күплекнең эчке ноктасы дип атала* (М., с.145); *Синтагма берничә сүз формасыннан торганда, соңгылары бер фраза басымына буйсына һәм кушылып әйтелә* (Т., с.176). Как известно, страдательный залог в татарском языке выражается двучленными и трехчленными конструкциями. «Трехчленные конструкции – более поздние по сравнению с двучленными конструкциями явления в татарском языке. Они характерны в основном для научного, делового, официального стилей татарского языка»¹. Как показал материал выборки, для научных текстов, в особенности для точных наук, наиболее характерным является двучленный пассив. Это говорит о том, что в научно-техническом тексте все внимание концентрируется на самом действии; такую семантико-стилистическую задачу и выполняет двучленный пассив. Что касается малочисленных трехчленных конструкций, употреблявшихся в гуманитарных науках, то они используются в тех частях

изложения, где описывается изучение той или иной проблемы, темы, например, *Г.Нугайбэк, Г.Алпаров, Ж.Валидиләр тарафыннан соңрак төзелгән дәреслекләрдә авторлар төп игътибарны авазларны төркемләүгә юнәлтәләр* (Т., с.61); *Төзек фәлсәфи система Сократ (безнең эрага кадәр 469 – 399 еллар), Платон (б. э. га кадәр 427 – 347 еллар), Аристотель (б. э. га кадәр 384 – 322 еллар), Демокрит (б. э. га кадәр 360 – 370 еллар) кебек борынгы фикер ияләре тарафыннан тудырыла* (П., с.10).

Категория способа действия в исследуемых источниках выражается модифицирующими глаголами: *тор, бар, бир, кил, чык, чыгар, куй, ал, кал, кит, бетер* и отражает в большинстве случаев завершение, результат действия. Например, *Моннан түбәндәге тигезлек килеп чыга* (М., с. 102). Отметим, что категория способа действия выражается в татарском языке также с помощью аффиксов. Исследуемый материал показал, что для НС выражение способов действия аффиксами не характерно.

Третьей глава “Особенности употребления служебных словосоединительных и модальных слов в НС” посвящена системному исследованию служебных словосоединительных и модальных слов. Как известно, НС характерна “последовательность, завершенность, полнота высказывания, что достигается широким использованием сложных синсематических предложений со словами-скрепами (союзами, местоимениями и т.д.)”.¹ В НС активно употребляются союзы и союзные слова. Это объясняется и тем, что в союзных сложных предложениях (что является характерным для НС) логические связи между его частями подчеркиваются ярче, чем в бессоюзных.

Как показал статистический анализ, в научных текстах широко употребляется союз **һәм (и)**, что составляет половину всех союзов, употреблявшихся в источниках. Этот союз устанавливает следующие смысловые отношения: 1) одновременность явлений и действий; 2) последовательность явлений и действий; 3) причинно-следственные отношения. Особенно активно наблюдается употребление в первом смысловом отношении, как связывающее звено однородных членов предложения, так как для НС типичны предложения с однородными членами, которые перечисляют логически однородные понятия, например, *статик аныклы һәм статик аныксыз мәсьәләләр* (Мех., с.60); *орынма, нормаль һәм тулы тизләнешләр* (Мех., с.152); *иң зур һәм иң кечкенә кыйммәтләр* (М., с.134); *физик һәм геометрик мәгънә* (М., с.100); *сузык һәм тартык авазлар* (Т., с.74); *ачык һәм ябык иҗекләр* (Т., с.88). Как показали исследования, в НС активно употребляются антонимические слова, так как для НС характерно противопоставление фактов. В ходе анализа фактического материала выявилось, что в этих случаях активно употребляется союз

---

¹ Татарская грамматика: В 3 т. Т. 2. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. – С.169.

һәм, связывая слова, которые состоят в антонимических отношениях друг с другом, например, *чикләнгән һәм чикләnmәгән функциялар* (М., с.27), *иң зур һәм иң кечкенә кыйммәтләр* (М., с.134), *кушу һәм алу гамәлләре* (М., с.65), *уңай һәм тискәре юнәлешләр* (Мех., с.125), *ачык һәм ябык иҗекләр* (Т., с.88), *иренләшкән һәм иренләшmәгән сузык авазлар* (Т., с.108).

Задача научной работы – доказательство определенных положений и гипотез, их аргументация, точное и систематическое изложение научных проблем. Поэтому научная проза, в основном, состоит из цепи рассуждений и доказательств. Ей свойственны логические суждения, находящиеся в причинно-следственной связи друг с другом. Это приводит к широкому употреблению союзов и союзных слов, выражающих следственные, причинные отношения, последовательность действий. Особенно активен в этом значении союз **чөнки**, например, *Моннан $(R \cdot M_0^*) = (R \cdot M_0)$, чөнки $R \perp m_0 * (R)$ булганга, $(R \cdot m_0 * (R)) = 0$* (Мех., с.102); *Чынлап та, беренчедән, ул функция $[a, b]$ кисемтәсендә өзлексез, чөнки f һәм φ функцияләре анда өзлексез* (М., с.115); *Шулай ук аның синтаксиска да мөнәсәбәте көчле, чөнки кайбер сүз ясаучы чаралар сөйләмдә сүзләр арасындагы мөнәсәбәтне дә сөйләүченең чынбарлыкка мөнәсәбәтен дә белдерәләр* (Т., с.154).

В НС распространены так называемые уточняющие пояснительные предложения и обороты, которые вводятся преимущественно союзом **ягъни (то есть)**, например, *Аргументлар саны икедән артканда графикны рәсемдә күрсәтү мөмкин түгел, ягъни $n \geq 3$ булганда, график рәсемдә тасвирланмый* (М., с.148); *(13.16) тигезләмәсе нигезендә векторча ысулдан координатлар ысулына күчәбез, ягъни $x = t + t, y = 1, z = 0$* (Мех., с.131); *фонема – фонема, ягъни $(\Phi - \Phi)$* (Т., с.192).

Анализ употребления послелогов и послеложных слов дает возможность выявить наиболее характерные для НС отношения. В научных текстах активны такие отношения, как цель действия, совместность, орудие, средства действия, передаваемые послелогами **белән, өчен**, например, *Шулай итеп, r ның тамгасы $f''(c)$ кыйммәте тамгасы белән тәңгәл килә* (М., с.136); *Сөйләмнең бер берәмлеге икенче берәмлек белән тыгыз семантик-синтаксик бәйләнештә була* (Т., с.100); *Түбәндәге күренешләрне ачыклау өчен...* (Т., с.154).

В разделе «Особенности употребления модальных слов в НС» в качестве формально-грамматических основ языковых средств выражения модальности рассматриваются модальные слова и частицы. Обращает на себя внимание то, что «модальные слова, частицы – выполняющие функции выразителей отношения к сообщаемому и сообщаемого к действительности, дают основания полагать, что эти формы

¹ Сенкевич М.П. Литературное редактирование научных произведений / М.П. Сенкевич. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1970. – С. 35.

модальности, зафиксированные в языке, имеют очень много модификаций в плане речевых реализаций”.¹ Также нужно отметить, что эти модальные средства в контексте по-разному ведут себя в зависимости от отношения текста к тому или иному стилю речи, которое обеспечивает возможность модальных реализаций. Наши наблюдения показали, что для НС характерно выборочное употребление частиц и модальных слов, так как научное изложение рассчитано на логическое, а не на эмоционально-чувственное восприятие. Согласно нашим исследованиям, для НС характерно употребление таких разрядов частиц, как ограничительно-выделительные (*бары, гына/генә, тик, фәкать, исә*), отрицательные (*түгел*), экспрессивно-эмоциональные (*да/дә, иң, ук /үк*).

Как показал анализ фактического материала, НС характеризуется абсолютным господством объективной информации. Активно употребляются такие модальные формы, как значение возможности, необходимости и долженствования, передаваемые преимущественно конструкциями типа инфинитив + мөмкин, тиеш, кирәк.

Субъективная модальность в целом крайне ограничена. В ходе исследования нами были выявлены две группы модальных слов, активно употребляющихся в НС: 1) модальные слова, выражающие категорическую достоверность и 2) модальные слова, выражающие проблематическую достоверность. Отметим, что научный текст передает информацию двух типов: абсолютно достоверную, базирующуюся на известных фактах или же доказанных гипотезах, и гипотетическую, передающую суть нерешенной и актуальной проблемы. Задачей науки является изучение этой нерешенной проблемы и формулировка абсолютно достоверной информации. Это означает, что для НС характерно преобладание модальных слов, выражающих категорическую достоверность. Как показал анализ примеров, модальные слова со значением подтверждения обычно располагаются на стыке двух предложений монологической речи, связанных между собой по смыслу. Наиболее употребительными в начале предложения являются модальные слова *чыннан да, дөрестән дә*, выступающие в роли своеобразных текстовых союзов, например, ... *өч почмак белән күрсәтергә мөмкин. Чыннан да, хәрәкәтчел өч координат күчәрләре Ох, Оу, Oz ның торышын хәрәкәтсез Охуз координатлар системасына карата 9 почмак белән күрсәтеп була* (Мех., с.185).

В диссертации представлены некоторые замечания по образованию и употреблению терминов, в особенности терминов математического цикла, так как некоторые из них вводятся в обиход впервые. В ходе исследования нами были замечены такие не совсем удачные термины (и они относятся, в основном, к калькам), как например, *аскуплек* (Мех.,

---

¹ Курбанова З.Ф. Диалогичность научной прозы в аспекте экспрессивности и прагматики (на материале специальной литературы по физике): Автореф. дис. ... канд.филол.наук / З.Ф. Курбанова; Дагестан. гос. пед.

с.188), *асэзлеклек* (М., с.117), *аныксызлык* (М., с.154), *аныклы мәсьәлә* (М., с.166), *укыту-матди* (П., с.197), *бәяви-нәтиҗәле* (П., с.147) и др.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Основные выводы сводятся к следующим.

1. В языке нет специальных слов относящихся к тому или иному стилю. Каждый стиль отбирает языковые явления из наиболее подходящих к его структуре. Таким образом, в стиле образуются активные или пассивные лексические и грамматические языковые явления.

2. Определена частотность употребления лексико- семантических единиц по частям речи. Наиболее частотными оказались абстрактные нарицательные имена существительные; прилагательные, обозначающие пространственные отношения, форму, меру и объем; наречия меры и степени, места и времени. Установлено, что большинство прилагательных активно входит в состав терминов, а также некоторые прилагательные и наречия выступают в оценочной функции. В НС широко употребляются глаголы мышления, речи. Отмечено своеобразное употребление глаголов движения, а также полифункциональных глаголов, что выражено в употреблении их, в основном, в одном значении. Выборочное употребление лексем в НС отражается также в частицах и модальных словах: в научных текстах находят отражение модальные слова, выражающие категорическую и проблематическую достоверность; модальные слова и частицы, вносящие в предложение яркую эмоциональную окраску, в НС не употребляются. Таким образом, НС характерна тематическая избирательность единиц общеупотребительной лексики.

3. Статистический анализ частей речи показал, что главной морфологической спецификой НС является номинативность, т.е. именной характер изложения. В НС преобладают именные части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и местоимение. Установлено, что активно употребляющиеся разряды местоимений, такие как указательные и личные, выполняют синтаксическую функцию, т.е. служат для выражения анафорической связи. Для НС не характерно употребление таких частей речи, как междометие и подражательные слова.

4. В НС активен суффиксальный способ словообразования. Особенно интенсивно употребление словообразовательных аффиксов, имеющих абстрактное значение, т.е. образующих научные термины с абстрактным содержанием (например, -лык//-лек, -гыч//-геч, -ма//-мә), аффиксов, которые присоединяются и к исконно татарским, и заимствованным словам (например, -лык//-лек, -лы//-ле, -сыз//-сез), так как в НС широко употребляются заимствования. Зафиксировано образование терминов путем конверсии,

причём преобладают следующие модели: прилагательное → имя существительное, причастие → имя существительное, имя действия → имя существительное. Выявлено, что при образовании терминов в анализируемых источниках большую роль играет калькирование как один из источников развития лексики современного татарского литературного языка. В НС преобладает структурное и неполное калькирование лексем.

5. Установлено, что ярко выраженными и стилеобразующими особенностями в области грамматических категорий являются для НС значения временных форм глагола, преобладание страдательного залога, выбор форм лица, грамматические категории числа и принадлежности имен существительных т.д. Зафиксировано специфичное употребление желательного и повелительного наклонения в текстах математического цикла.

6. Исследованный материал показал, что служебные слова активно употребляются для выражения последовательности, логичности научного текста.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Тажетдинова Л.Г. Фикернең дәрәсләген яисә ихтималлыкны белдерүче кереш сүзләренң фәнни әдәбиятта кулланылышы / Л.Г. Тажетдинова // Татар теле, әдәбияты, тарихы – үткәне һәм бүгенгесе. – Казан, 2000. – Б. 362-368.

2. Тажетдинова Л.Г. Хәзерге татар әдәби теле фәнни стилинең синтаксик үзенчәлекләре (кушма жөмлә синтаксисы) / Л.Г. Тажетдинова // Фәнни язмалар. – Казан: РИЦ “Школа”, 2002. – Б.108-112.

3. Гилязова Л.Г. Имя прилагательное в современном татарском научном стиле / Л.Г. Гилязова // Бодуэновские чтения. Труды и материалы. В 2 т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т.2. – С. 58-59.

4. Гилязова Л.Г. Особенности употребления указательных местоимений в научном стиле современного татарского языка / Л.Г. Гилязова // Язык и этнос: Материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ, 30 ноября – 2 декабря 2001г. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С. 192-193.

5. Гыйләжева Л.Г. Хәзерге татар әдәби теле фәнни стилиндә рәвешләренң кулланылышы / Л.Г. Гыйләжева // Татар теле синхрониядә һәм диахрониядә. –Казан: РИЦ «Школа», 2003. – Б. 137-143.

6. Гыйләжева Л.Г. Хәзерге татар әдәби теле фәнни стилиндә фиғыльләр (зат-сан категориясе) / Л.Г. Гыйләжева // VIII Сулеймановские чтения. – Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2005. – С. 69-70.

7. Гыйләжева Л.Г. Хәзерге татар әдәби теле фәнни стилидә фигыльләр кулланылышы (заман категориясе) / Л.Г. Гыйләжева // Фәнни язмалар – 2004. – Казан: РИЦ «Школа», 2005. – Б. 87-95.